

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА В 1920–50-Е ГГ.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Зябликов Алексей Вячеславович, доктор исторических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, a.zyablikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2054-0066>

Аннотация. В статье обосновывается необходимость комплексного исследования процессов формирования советской идентичности средствами кинематографа в 1920–50-х гг. Анализируются возможности игрового кино как особого инструмента влияния, как важной смыслообразующей технологии, помогавшей закрепить в общественном сознании постулаты и принципы новой эпохи, смоделировать безупречный образ страны. Кино не столько отражало реалии советского времени, сколько конструировало новую социальную реальность, закладывало базисные ценности становящейся советской действительности, формулировало цивилизационную сверхзадачу, создавало идеальные поведенческие образцы, рождало социокультурные стереотипы и ориентиры, определявшие мировоззренческое, идейно-политическое, хозяйственно-экономическое, эстетическое содержание нового жизненного пространства.

Обосновывается выбор хронологических рамок исследования, предлагается историографический анализ проблемы. Выявляются сквозные темы советского кино 1920–50-х гг., оказавшие влияние на формирование новой идентичности. Формулируются возможные подходы к научному осмыслению предложенной темы, очерчивается круг наиболее перспективных исследовательских задач. В частности, отмечается необходимость системного изучения методов, приемов и форм репрезентации кинематографом советской действительности и повседневности в ее ключевых социокультурных моделях (семья, быт, школа, труд, досуг, праздник и др.) и концептах («дружба народов», «счастливая советская Родина», «трудовой подвиг», «враг народа», «пролетарская солидарность»), которые приобрели качества жизненных координат советского человека и в значительной мере определяли его миропонимание.

Делается вывод о сложности, многоаспектности и многоуровневом характере предложенной темы, где смыкаются различные измерения жизни: бытовое, историческое, идеологическое, социокультурное, художественно-творческое. Обосновывается выбор междисциплинарного подхода как оптимальной методологической базы исследования, соединяющей когнитивный арсенал истории, социальной философии, культурной антропологии, искусствознания.

Ключевые слова: советский проект, цивилизационный феномен, советский человек, социокультурная идентичность, социокультурная модель, повседневность, сталинизм, агнография, пропаганда, советское кино, кинематографический образ

Для цитирования: Зябликов А.В. Формирование советской идентичности средствами отечественного кинематографа в 1920–50-х гг.: к постановке проблемы // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 3. С. 52–62. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-52-62>

Research Article

FORMATION OF SOVIET IDENTITY BY MEANS OF DOMESTIC CINEMATOGRAPHY IN THE 1920–50S: TO THE PROBLEM STATEMENT

Alexey V. Zyablikov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia, a.zyablikov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2054-0066>

Abstract. The article substantiates the need for a comprehensive study of the processes of the formation of Soviet identity by means of cinema in the 1920–50s. The article analyses the possibilities of feature films as a special instrument of influence, as an important semantic technology that helped to consolidate the postulates and principles of a new era in the public consciousness, and to model an impeccable image of the country. Cinema constructed a new social reality, laid the basic values of the emerging Soviet reality, formulated a civilisational super-task, created ideal behavioural patterns, gave birth to socio-cultural stereotypes and guidelines that determined the worldview, ideological, political, economic, economic, aesthetic content of the new living space; all the said instead of reflection of numerous realities of the Soviet era. The article substantiates the choice of the chronological framework of the study and gives a historiographical analysis of the problem.

It reveals the cross-cutting themes of the Soviet cinema of the 1920–50s, the period that influenced the formation of a new identity. It also formulates possible approaches to the scientific understanding of the proposed topic and outlines a circle of the most promising research tasks. In particular, it notes the need for a systematic study of the methods, techniques and forms of representation of Soviet reality and everyday life by cinema in its key sociocultural models (family, everyday life, school, work, leisure, holiday, etc.) and concepts (“peoples’ friendship”, “happy Soviet Motherland”, “labour feat”, “public enemy”, “proletarian solidarity”), which acquired the qualities of the life coordinates of a Soviet person and largely determined its world outlook. The conclusion is made about the complexity, multidimensionality and multi-level nature of the proposed topic, which covers different aspects of life – everyday, historical, ideological, socio-cultural, artistic and creative ones. The choice of an interdisciplinary approach is substantiated as the optimal methodological basis for research, which combines the cognitive arsenal of history, social philosophy, cultural anthropology and history of arts.

Keywords: Soviet project, civilisational phenomenon, Soviet human, socio-cultural identity, socio-cultural model, everyday life, Stalinism, hagiography, propaganda, Soviet cinema, cinematic image.

For citation: Zyblikov A.V. Formation of Soviet identity by means of domestic cinematography in the 1920–50s: to the problem statement. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 3, pp. 52–62. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-3-52-62>

Живой и неослабевающий интерес к советскому цивилизационному феномену, потребность осмыслить его реалии, понять ментальные характеристики советского человека побуждают исследователей расширять когнитивное и методологическое пространство поиска. В том числе – за счет привлечения такого нетривиального исторического источника, как игровое кино. Кинематограф 1920–50-х гг. следует рассматривать как особый инструмент влияния, как важную смыслообразующую технологию, применявшуюся – с разной степенью эффективности – для придания советскому проекту должной презентабельности и устойчивости.

Выбор хронологических рамок определяется тем, что в это время обрели свое оформление и каноническое воплощение основополагающие установки и принципы так называемого «сталинизма» – государственно-политического и социокультурного феномена, который остается предметом незатухающих дискуссий (пространство их весьма широко: от попыток представить сталинский СССР как осуществленную вековую мечту человечества о царстве справедливости и свободного труда до убежденности в том, что названная модель государства создавалась по типу архаичной восточной рабовладельческой деспотии). В указанный период кристаллизуются новые социокультурные архетипы, а старые подвергаются активной трансформации. Антропологическую и социальную дефиницию «советский человек» невозможно понять и объяснить вне размышлений о содержании этой эпохи.

Круг научных работ, так или иначе затрагивающих означенную тему, представлен трудами историков, группирующихся вокруг исследования сталинизма как государственно-политического феномена [Горяева; Громов и др.]. Из работ этого ряда следует выделить исследования О.В. Хлевнюка, на наш взгляд, доказательно развенчавшего популярный миф о сталинской государственной модели как об историче-

ской неизбежности [Хлевнюк 2015]. Нельзя отрицать, что сталинизм впитал в себя культурные соки дореволюционной России, он распространял свое влияние с учетом ментальных характеристик народа. Некоторые авторы, впрочем, идут дальше, утверждая, что сталинская модель государства была безальтернативной, что в середине XX в. именно архаичная деспотия являлась единственной жизненно насыщенной и спасительной для страны формой правления, что именно сталинский тип власти совершенно созвучен строю русской души [Стариков]. Такие суждения, на наш взгляд, имеют спекулятивную природу. Вывод О.В. Хлевнюка о том, что большевизм «в различных его модификациях был, скорее, навязан стране, чем принят ею» [Хлевнюк 2010: 45], представляется убедительным.

Политолог Д.Б. Орешкин в своей искрометной книге «Джугафилия и советский статистический эпос» (2019) исследует советскую цивилизацию в географическом, историческом, экономическом, социокультурном измерении, в частности, анализирует инструменты влияния на массовое сознание, позволяющие мнимости и неочевидности придавать свойства факта и реальности [Орешкин]. Названная технология, по справедливому выводу ученого, является одной из важнейших составляющих советского проекта. Пунктиром обозначены в работе размышления о ключевых образах-символах советской эпохи: «Родина-мать», «отец народов», «семья народов» и др.

Кинематограф как средство конструирования социальной реальности рассматривается в работах С.Н. Еланской, М.А. Куртова, предлагающих социально-философское осмысление проблемы [Еланская; Куртов]. В рамках герменевтического подхода рассматривают кинореальность И.В. Лепихова, И.П. Смирнов, И.В. Чельшева [Лепихова; Смирнов; Чельшева]. Культурологическое измерение представлено работами И.В. Гожанской, Ж.Ф. Коноваловой, Н.И. Лубашовой [Гожанская; Коновалова, Лубашова].

Довольно широк круг киноведческой литературы, посвященной исследованию жизни и творчества выдающихся мастеров советского кинематографа. В работах И.М. Гращенковой, М.З. Долинского, Б.П. Долинина, М.Е. Зака, Н.М. Зоркой, А.В. Караганова, М.А. Кушнирова, Д.С. Писаревского, Л.В. Рошала, В.Б. Шкловского, изданных большей частью в советское время, содержится интересный материал биографического свойства, воссоздаются идейные, эстетические проблемы, борения и конфликты эпохи, однако подцензурная действительность оставляла авторам мало пространства для культурфилософских наблюдений и обобщений, затрудняла выход за установленные идеологические рамки [Гращенкова; Долинский и др.]. Попыткой преодоления прежних умственных стереотипов стала книга Н.М. Зоркой «История отечественного кино. XX век» [Зоркая].

В работах киноведов Д.Б. Дондурей, Е.Я. Марголита, М.Б. Ямпольского исследуются мифотворческие и смыслообразующие ресурсы так называемого тоталитарного кино, выявляются присутствующие там религиозные аллюзии [Дондурей; Марголит; Ямпольский]. Событием стал выход книги Е.Я. Марголита «В ожидании ответа. Отечественное кино: фильмы и их люди» (2019) [Марголит 2019]. В ряде очерков автор, соотнося кинообраз с советской повседневностью, ведет речь о впечатляющей величине возникающего «завора». Один из самых захватывающих сюжетов книги посвящен эволюции «шпионского» фильма 1930-х гг. в «оттепельном» кино. О стилизации жизни как родовом признаке кино размышляет – в контексте разговора о языке кинодраматургии – А. Талал в книге «Миф и жизнь в кино» (2020) [Талал]. Исследованию малоизвестных страниц раннего советского кино посвящены работы Р.М. Янгирова [Янгиров]. В работах американского ученого Д.Л. Бранденбергера выявляется влияние массовой культуры 1930–50-х гг., кинематографа в том числе, на формирование национального самосознания [Бранденбергер]. Вывод исследователя о том, что с середины 1930-х гг. официальная советская пропаганда имела отчетливо руссоцентричный характер, представляется излишне категоричным.

Несомненный интерес представляют не всегда бесспорные, но яркие и остроумные очерки и заметки о советском кино, принадлежащие перу Д.В. Горелова и М.С. Трофименкова [Горелов; Трофименков].

В начале XXI в. стали появляться исследования, основанные на междисциплинарном подходе. Методы смежных гуманитарных наук группируются здесь во круг культурной антропологии. Не случайно сам кинематограф нередко определяется как «визуальная антропология» [Грей]. Среди этого круга работ назовем публикации культуролога Т.Ю. Дашковой, немецкого ученого Оксаны Булгаковой, американок Катерины

Кларк и Римгайлы Салис, плотно вписывающих образы кино в контекст советской повседневности и ее смыслового поля [Дашкова; Булгакова и др.]. Кино как эффективную коммуникативную технологию, меняющую характер человеческого восприятия, рассматривает О. Аронсон [Аронсон]. Немецкий историк Карл Шлэгель, размышляя над поиском оптимальной методологии для изучения сталинского СССР, иронично заметил, что лучший урок исторической навигации предлагает исследователю булгаковская Маргарита, летящая над Москвой на метле: пришло время соединить то, что «исторически и с точки зрения жизненных миров представляло собой единство, но оказалось разрозненным из-за существующего разделения труда в науке» [Шлэгель: 10].

Особого внимания заслуживает работа Евгения Добренко, посвященная выявлению механизмов репрезентации исторических событий в кино сталинской эпохи [Добренко 2008]. Модель исторической памяти, сконструированная в те годы, вбирала в себя, по мнению автора, ключевые идеи сталинского проекта: личную власть, узаконенное насилие, экономический скачок, жесткую централизацию и расширение территорий, борьбу с внешними и внутренними врагами. Такое понимание транслировалось средствами официальной истории, литературы, театра и, конечно, кинематографа. Е.А. Добренко широко использует кинофактуру и в своем новом исследовании «Поздний сталинизм: эстетика политики» [Добренко 2020]. Отметим также недавно вышедшую в переводе на русский язык работу Марии Белодубровской, которая пытается опровергнуть устоявшееся представление о кино сталинской эпохи как о мощном пропагандистском маховике государственной машины [Белодубровская]. Автор показывает, каким ресурсом сопротивления обладают художественные «импульсы» по отношению к «импульсам» идеологическим: подлинный талант неизбежно прорывается через установленные для него барьеры и запреты.

Исследованию советской повседневности 1920–50-х гг. посвящены работы А.С. Архиповой, С.В. Журавлева, Е.Ю. Зубковой, А.А. Кирзюк, Н.Н. Козловой, И.В. Кукулина, Н.Б. Лебиной, М.Л. Майофис, И.Б. Орлова, А.Ю. Рожкова, А.А. Сальниковой, П.А. Сафронова, В.С. Тяжелниковой [Архипова; Журавлева и др.; Острова утопии].

Изучению повседневной жизни и ментальных характеристик советского человека посвящены работы зарубежных исследователей Сары Дэвис, Катарины Кухер, Мальте Рольфа, Шейлы Фицпатрик [Дэвис; Кухер и др.]. Следует обратить особое внимание на интересное исследование Алексея Юрчака, рассматривающего советскую идентичность (на примере позднесоветской эпохи) в контексте теории перформативного сдвига, суть которого в том, что форма

идеологического высказывания или ритуала приобретает самодовлеющий характер, а смысл неумовимо смещается, рождая множество спонтанных коннотаций [Юрчак].

Заметим, что названные междисциплинарные разработки представлены в основном публикациями зарубежных авторов. В постсоветской отечественной историографии кинематограф 1920–50-х гг. если и подвергался интеллектуальной рефлексии, то в строго определенном качестве: как иллюстрация наиболее одиозных сторон советской идеологии; часто такое кино оценивается как предмет инфантильной ностальгии по канувшим в лету социальным практикам. Конечно, из поля зрения исследователей не выпадают столпы советской кинематографии (Григорий Александров, Дзига Вертов, Александр Довженко, Марк Донской, Сергей Герасимов, Михаил Калатозов, Григорий Козинцев, Лев Кулешов, Яков Протазанов, Всеволод Пудовкин, Михаил Ромм, Сергей Эйзенштейн, Фридрих Эрмлер, Сергей Юткевич), хотя новейших монографических исследований о творчестве крупных мастеров кино указанного периода на удивление мало (один из немногих примеров – книга О. Булгаковой о С.А. Эйзенштейне). Что же говорить о кинорежиссерах «второго ряда», таких как Александр Андриевский, Эдуард Аршанский, Адольф Бергункер, Владимир Браун, Евгений Брюнчугин, Михаил Вернер, Михаил Гавронский, Александр Гавронский, Владимир Гончуков, Василий Журавлев, Александр Иванов, Эдуард Иогансон, Владимир Легошин, Мечислава Маевская, Алексей Маслюков, Константин Марджанов, Адольф Минкин, Эдуард Пенцлин, Павел Петров-Бытов, Иван Правов и Ольга Преображенская, Юрий Тарич, Георгий Тасин, Олег Фрелих, Лазарь Френкель, Николай Шпиковский, Евгений Шнейдер, Борис Шрейберг, которые по-прежнему находятся на периферии научного поиска. Тем не менее без анализа творчества этих мастеров невозможно добиться объективного и многомерного восприятия и осмысления эпохи.

Таким образом, ощущается острая потребность в комплексном междисциплинарном исследовании процессов формирования советской идентичности средствами кинематографа в 1920–50-х гг., в комплексном междисциплинарном изучении ресурсов и траекторий влияния кинематографа на общественное сознание для создания образа советской страны как особого социокультурного и цивилизационного феномена. Смысловым ядром такой работы должно стать не исследование истории советского кинематографа, а скорее изучение образов страны и человека, создаваемых средствами кино.

Особенность отечественного кино указанного периода заключается в том, что оно не столько отражало реалии советского времени, сколько конструировало

новую социальную реальность, формулировало и интерпретировало базисные ценности становящейся советской действительности, создавало идеальные поведенческие образцы, закладывало социокультурные стереотипы и ориентиры, конгенитальным актуальным идейно-политическим, мировоззренческим, экономическим, художественным задачам. Важно заметить, что нетривиальное, яркое и талантливое их киноплощадке становилось залогом действенности, эффективности, широкой востребованности и привлекательности советской общественно-государственной модели. С другой стороны, опора на ключевые мифологемы, ценности и конструкты «нового мира» в значительной мере определяет – и продолжает определять! – феноменальную притягательность советского кино, наполняет его особым обаянием.

Кинематограф 1920–50-х гг. не просто формировал пропагандистский арсенал советского цивилизационного проекта, он становился творческой лабораторией по деконструкции имеющихся социальных практик, своего рода опытно-селекционной станцией, специализирующейся на скрещивании утопии и реальной жизни, а также на производстве (вращивании) нового биосоциального типа. Задача дерзкая даже по меркам своего бунташного времени! Нужно признать, что технология создания гиперреальности, стирающей грань между фактом и вымыслом, «чипирующей» массовое сознание симулируемыми предметами, была опробована в советской пропаганде задолго до эпохи постмодерна.

Советское кино 1920-х гг. отличалось высокой степенью идейного и эстетического плюрализма, экспериментаторским азартом и нигилистическим темпераментом, однако именно тогда были предложены новые мировоззренческие, политические, историко-культурные коннотации, которые впоследствии легли в основу формирующегося «большого стиля».

К середине 1930-х гг. советский кинематограф обрел свой узнаваемый почерк, свое каноническое звучание, осуществил – под бдительным присмотром партийного руководства – идейную и жанровую сегрегацию, определил тематические приоритеты, остававшиеся ключевыми до начала 1950-х гг. Их можно сформулировать так:

- создание привлекательного образа советской Родины, уникального жизненного пространства, где реализованы извечные мечты человечества о социальной справедливости, равноправии и свободе;
- поэзия и героика трудовых свершений и жертвенной любви к Отчизне, питаемых новым советским самосознанием;
- ревизия исторической памяти и создание новых социокультурных нарративов, в том числе через мифологизацию и агиографическую фиксацию событий и героев Октябрьской революции и Гражданской вой-

ны (позже в этот смысловой ряд будут вписаны герои и события Великой Отечественной войны);

– поиск и разоблачение цивилизационного антагониста, прорисовка inferнального образа врага, уроки сплоченной народной ненависти ко всем – явным или тайным – недоброжелателям советского строя;

– культ всеведущего правителя-вождя, мудрого наставника и единоличного толкователя большевистских скрижалей.

В это тематическое поле встраивалось все советское игровое кино 1930-х – начала 1950-х гг. – от биографических фильмов до нуара и музыкальной комедии. Каждый из названных стратегических пунктов нуждается в строгой умственной разработке, в глубоком анализе, основывающемся на когнитивном и методологическом инструментарии таких наук, как история, философия, политология, культурология, искусствознание.

Чрезвычайно продуктивно, на наш взгляд, исследование агиографических подтекстов советского кино [Зябликов 2017a]. Житийный канон получал неожиданную подпитку в виде, казалось бы, секулярных по сути своей представлений. Большевистская проповедь самоотреченного служения «идеи» и мечте о светлом будущем рождена причудливой и сложной мутацией традиционных религиозных верований. В том же смысловом ряду – революционное понимание долга, служения и «благочестия», под которым разумелись, прежде всего, беззаветная вера в идеологические догматы «нового мира», принятие его первоучителей в качестве безусловных авторитетов. Высшим проявлением большевистской добродетели становилась способность принять мученическую смерть за веру – в ее обезбоженном, сублимированном варианте, законным элементом которого является языческий концепт отмщения. Этим объясняется, что многие фильмы 1930-х – начала 1950-х гг. (прежде всего, историко-революционные и биографические) композиционно, интонационно и жанрово близки житию-маририю. Не случаен и литургийный характер многих киносцен.

Не менее значимо исследование оснований, из которых вырастает, например, архетип «врага народа» [Зябликов 2017b]. Кино культивировало образ «вредителя», злокозненность и подлость которого прямо пропорциональна его мимикрическим способностям: самый лютой и вероломный враг скрывается под маской безупречного советского человека, нередко партийца. Тем более исступленной будет народная ненависть к нему, тем более страшной будет расплата за его преступления. Киношный «враг», чье поведение, как правило, подчинено заведомо абсурдистским мотивам и стремлениям, оказался удобной и нужной фигурой в существующей исторической и политической диспозиции. Теперь советский зритель понимал,

в чем причина провалов и пробуксовок в социалистическом строительстве. Теперь для всех становилось очевидным, кто повинен в чудовищных издержках модернизационных встрясок и в перегибах сплошной коллективизации. Кинематограф опасно маневрировал в пространстве массового сознания, проникая в его хтонический мрак, дразня его экстаичные порывы, выуживая из коллективного бессознательного самые разрушительные инстинкты.

Весьма перспективно исследование методов и форм репрезентации кинематографом советской действительности и повседневности в ее социокультурных моделях (семья, быт, школа, досуг, праздник и др.); анализ ключевых концептов советского проекта («дружба народов», «счастливая советская Родина», «трудовой подвиг», «пролетарская солидарность» и др.), нашедших творческое преломление в кинематографе и в значительной степени формировавших мировосприятие и миропонимание советского человека. Среди других проблем, нуждающихся в комплексном научном осмыслении, выделим следующие:

– анализ тематических и жанровых особенностей советского кино в контексте исторических, политических, социокультурных процессов эпохи;

– выявление архетипических и символических свойств советского кино, формирующих эффект воздействия на аудиторию, анализ ресурсов кино как способа транскрипции и визуализации метахудожественных смыслов;

– исследование движения кинематографического образа, кинематографической формы и проблематики от 1920-х к 1950-м гг.;

– выявление форм репрезентации средствами кино базисных ценностей советского проекта (образование, воспитание, труд, социальная справедливость, коллективизм, советский патриотизм и др.);

– исследование направления и мотивов трансформации культурных архетипов (герой, отец) и религиозных концептов (душа, смерть и бессмертие, перевоплощение, святость) в пространстве художественного кино.

Решение названных задач поможет выявить раскрывающиеся в кинообразах ментальные характеристики советского человека.

Заметим, что в исторических, политологических, социологических работах кинематограф чаще всего является периферийным предметом исследования, в лучшем случае ему отводится роль иллюстративного, вспомогательного источника. Киноведческие работы, напротив, сосредоточены на вопросах киноэтики, здесь оставлены без пристального внимания историческая фактура, политические и социокультурные процессы, ценностные и поведенческие модели, определяющие содержание эпохи. Междисциплинарные исследования, посвященные изучению советско-

го кино, лишь набирают обороты, это становящееся и очень перспективное направление научного поиска.

Таким образом, оптимальным методологическим базисом исследования является междисциплинарный подход, соединяющий когнитивный инструментарий истории, социальной философии, культурной антропологии, искусствознания. Теоретическое поле исследования образуют идеи М.М. Бахтина, В. Бенямина, П. Берка, П. Бергера, Р. Дарнтон, М.Ю. Лотмана, Й. Хейзинги. Исследователю следует опираться на диалектическое понимание истории и социокультурных процессов, на общенаучные и общелогические методы познания, а также на методы отдельных вышеназванных научных дисциплин: проблемно-хронологический, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, синхронистический, идеографический (нарративный), ретроспективный, герменевтический, семиотический, иконографический.

Дополнительно могут использоваться и другие методы, скажем статистический, – при использовании количественных данных о состоянии советской киноиндустрии и ее прокатной политике в 1920–50-х гг., или психологический – при анализе характеристик массового сознания, способов его формирования и методов манипулирования им.

Релевантность выбора методов определяется сложностью, многоаспектностью и многоуровневым характером предложенной темы, где сходятся историческое, идеологическое, социокультурное, художественно-творческое, бытовое измерения жизни. Потребность выявлять внутреннюю связь единичного, особенного и общего, замысла и воплощения, формы и содержания, постигать смыслы неоднозначных исторических и социокультурных процессов и явлений побуждает опираться на когнитивный опыт смежных наук, использовать те ресурсы познания, которые позволяют решить поставленные задачи, хотя, признаем, методологически выверенной практики изучения столь сложных и ярких цивилизационных феноменов, как Советский Союз, нет по сей день. Мы всего лишь намечаем один из подступов к решению этой проблемы – в поле междисциплинарного исследования. Например, для того чтобы понять смысл загадочного диалога («Теперь понимаешь?» – «Теперь понимаю»), который ведут в финале фильма «Цирк» (1936, реж. Г. Александров) Раечка (актриса Евгения Мельникова) и Мэрион Диксон (актриса Любовь Орлова), шествуя в праздничной колонне по Красной площади, мы должны погрузиться в пространство не только исторического, социокультурного, политического, но и психологического, и даже этнологического контекста.

Идеологическая инерция долгое время мешала нам разглядеть страну, в которой мы родились, а, взглядевшись, мы увидим настоящий историко-

культурный материк, манящий своими неразгаданными тайнами. Одна из них: в какой мере социокультурная повседневность, в которой бытовал советский человек, навязана ему «извне», а в какой мере эта повседневность творилась самим человеком? Это лишь один из сотен вопросов, которые требуют ответа.

СССР – уникальный цивилизационный феномен, к осмыслению которого мы только приступаем. Кинематограф – важнейший элемент советской системы, выполняющий не только эстетическую, досуговую и просветительскую, но и важную метафизическую, социокультурную, образовательную, идейно-воспитательную миссию. Он оформлял и кристаллизовал в художественных образах идеологемы и мифологемы становящегося строя, предлагал универсальную ценностную шкалу, обозначал духовно-нравственные, мировоззренческие, идейные, художественные координаты того жизненного пространства, в котором советский человек пребывал каждодневно, – словом, кинематограф принимал самое непосредственное участие в формировании новой идентичности и в конструировании новой социальной реальности.

Список литературы

Аронсон О. Коммуникативный образ: (Кино. Литература. Философия). М.: Новое литературное обозрение, 2007. 384 с.

Архипова А., Курзюк А. Опасные советские вещи: городские легенды и страхи в СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 536 с.

Белова Л.И. Очерки истории советской драматургии. М.: Искусство, 1978. 343 с.

Белодубровцева М. Не по плану. Кинематография при Сталине / пер. с англ. Л. Мезеновой. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 264 с.

Бранденбергер Д.Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956) / пер. с англ. Н. Алешинной, Л. Высоцкого. СПб.: Академический проект: Изд-во ДНК, 2009. 416 с.

Булгакова О. Советский слухоглаз. Кино и его органы чувств. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 320 с.

Булгакова О. Сталин и кино, Сталин в кино // Агитация за счастье. Советское искусство сталинской эпохи. Дюссельдорф; Бремен: Интерартекс: Эдицион Теммен, 1994. С. 65–70.

Булгакова О. Судьба броненосца: Биография Сергея Эйзенштейна / пер. с англ. А.Б. Скидана. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2017. 394 с.

Булгакова О. Фабрика жестов. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 640 с.

Гожанская И.В. Кино как объект культурологического исследования: автореф. ... дис. канд. культурологии. Саратов, 2006. 20 с.

- Горелов Д.* Родина слоников. М.: Флюид ФриФлай, 2018. 384 с.
- Горяева Т.М.* Политическая цензура в СССР 1917–1991 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 407 с.
- Гращенкова И.М.* Абрам Роом. М.: Искусство, 1977. 264 с.
- Грей Г.* Кино: Визуальная антропология / пер. с англ. М.С. Неклюдовой. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 208 с.
- Громов Е.С.* Сталин: власть и искусство. М.: Республика, 1998. 495 с.
- Дашикова Т.Ю.* Телесность – Идеология – Кинематограф. Визуальный канон и советская повседневность. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 256 с.
- Добренко Е.А.* Музей революции: советское кино и сталинский исторический нарратив. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 424 с.
- Добренко Е.А.* Поздний сталинизм: эстетика политики. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 712 с.
- Долинский М.З.* Связь времен. М.: Искусство, 1976. 327 с.
- Дольнин Б.П.* Константин Юдин. М.: Искусство, 1961. 192 с.
- Дондурей Д.Б.* Миф о Сталине: технология воспроизводства // Искусство кино. 2010. № 4. С. 15–20.
- Дэвис С.* Мнение народа в сталинской России. Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934–1941 / пер. с англ. В.Н. Морозова. М.: РОССПЭН, 2011. 229 с.
- Еланская С.Н.* Социально-философский анализ советского кинематографа как средства конструирования социальной реальности: автореф. ... дис. канд. филос. наук. Тверь, 2007. 23 с.
- Журавлев С.В.* «Маленькие люди» и большая история: иностранцы московского Электроставского завода в советском обществе 1920–1930-х гг. М.: РОССПЭН, 2000. 351 с.
- Журавлев С.В., Гронов Ю.* Мода по-советски: роскошь в стране дефицита. М.: Изд-во «ИстЛит», 2019. 624 с.
- Зак М.Е.* Михаил Ромм и его фильмы. М.: Искусство, 1988. 304 с.
- Зак М.Е.* Михаил Ромм и традиции советской кинорежиссуры. М.: Искусство, 1974. 280 с.
- Зоркая Н.М.* Алексей Попов. М.: Искусство, 1983. 303 с.
- Зоркая Н.М.* История отечественного кино. XX век. М.: Белый город, 2014. 528 с.
- Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: РОССПЭН, 2000. 229 с.
- Зябликов А.В.* Агиографические мотивы в советском кино 1930–1950-х годов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2017а. № 3. С. 40–48. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.3.40
- Зябликов А.В.* «Культурные диверсанты»: образ интеллигента в советском кино 1930–1950-х гг. // Интеллигенция и мир. 2017б. № 2. С. 73–89.
- Караганов А.В.* Всеволод Пудовкин. М.: Искусство, 1973. 232 с.
- Кларк К.* Москва, четвертый Рим: сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры (1931–1941) / пер. с англ. О. Гавриковой, А. Фоменко. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 520 с.
- Козлова Н.Н.* Советские люди. Сцены из истории. М.: Европа, 2005. 544 с.
- Коновалова Ж.Ф.* Миф в советской истории и культуре: автореф. ... дис. д-ра филос. наук. СПб., 2001. 51 с.
- Костырченко Г.В.* Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М.: РОССПЭН, 2009. 415 с.
- Кукулин И.В.* Машины зашумевшего времени: как советский монтаж стал методом неофициальной культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 536 с.
- Куширинов М.А.* Жизнь и фильмы Бориса Барнета. М.: Искусство, 1977. 215 с.
- Куртов М.А.* Кино как социальный опыт: автореф. ... дис. канд. филос. наук. СПб., 2011. 35 с.
- Кухер К.* Парк Горького. Культура досуга в сталинскую эпоху. 1928–1941 / пер. с нем. А.И. Симонова. М.: РОССПЭН, 2012. 349 с.
- Лебина Н.Б.* Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР – оттепель. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 203 с.
- Лебина Н.Б.* Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 482 с.
- Лепихова И.В.* Герменевтика кинореальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 5. С. 64–85.
- Лубашова Н.И.* «Кинематография» как категория теории и истории культуры // Аналитика культурологии. 2013. № 25. С. 32–35.
- Лубашова Н.И.* Кинематография России XX в.: культурологический аспект: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Краснодар, 2007. 51 с.
- Марголит Е.Я.* В ожидании ответа. Отечественное кино: фильмы и их люди. М.: Rosebud Publishing, 2019. 464 с.
- Марголит Е.Я.* Живые и мертвое. Заметки к истории советского кино 1920–1960-х годов. СПб: Мастерская «Сеанс», 2012. 560 с.
- Марголит Е.Я.* Неведомому богу. Сопrotивление. Киноверсия Марка Донского // Искусство кино. 2010. № 9. С. 89–97.

Матузова В.И. Государство наций. Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. М.: РОССПЭН, 2011. 376 с.

Орешкин Д.Б. Джугафилия и советский статистический эпос. М.: Мысль, 2019. 480 с.

Орлов И.Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 335 с.

Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. 316 с.

Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование советской школы (1940–1980-е): коллективная монография / сост. и ред. И.В. Кукулин, М.Л. Майофис, П.А. Сафронов. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 715 с.

Писаревский Д.С. Братья Васильевы. М.: Искусство, 1981. 320 с.

Рожков А.Ю. В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 630 с.

Рольф М. Советские массовые праздники / пер. с нем. В.Т. Алтухова. М.: РОССПЭН, 2009. 438 с.

Рошаль Л.М. Дзига Вертов. М.: Искусство, 1982. 264 с.

Салис Р. «Нам уже не до смеха»: музыкальные кинокомедии Григория Александровна / пер. с англ. В.А. Третьякова. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 354 с.

Сальникова А.А. История ёлочной игрушки, или Как наряжали советскую ёлку. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 234 с.

Смирнов И.П. Видеоряд. Историческая семантика кино. СПб.: Петрополис, 2007. 400 с.

Стариков Н.В. Сталин. Вспоминаем вместе. СПб.: Питер, 2013. 510 с.

Талал А. Миф и жизнь в кино. Смыслы и инструменты драматургического языка. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 464 с.

Трофименков М.С. История русского кино в 50 фильмах. СПб.: Порядок слов: Коммерсант, 2018. 480 с.

Трофименков М.С. Культовое кино. М.: Эксмо: Яуза, 2019. 288 с.

Тяжельникова В.С. Повседневность и революционные преобразования советской власти // Россия в XX в. Реформы и революции. М.: Наука, 2002. Т. 2. С. 84–100.

Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима. Новые подходы и источники. М.: РОССПЭН, 2013. 213 с.

Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город: пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.

Фицпатрик Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века / пер. с англ. Л.Ю. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2011. 373 с.

Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя. М.: РОССПЭН, 2015. 462 с.

Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН: Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина, 2010. 478 с.

Челышева И.В. Герменевтический анализ отечественных игровых фильмов школьной проблематики: монография. М.: Директ-Медиа, 2019. 140 с.

Шкловский В.Б. Эйзенштейн. М.: Искусство, 1973. 296 с.

Шлэгель К. Террор и мечта. Москва 1937 / пер. с нем. В.А. Брун-Цехового. М.: РОССПЭН: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 742 с.

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское десятилетие / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 604 с.

Ямпольский М.Б. Язык – тело – случай. Кинематограф и поиски смысла. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 369 с.

Янгиров Р.М. Другое кино. Статьи по истории отечественного кино первой трети XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 409 с.

References

Aronson O. *Kommunikativnyj obraz: (Kino. Literatura. Filosofiya)* [Communicative image: (Cinema. Literature. Philosophy)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007, 384 p. (In Russ.)

Arhipova A., Kirzyuk A. *Opasnye sovetskie veshchi: gorodskie legendy i strahi v SSSR* [Dangerous Soviet things: urban legends and fears in the USSR]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2020, 536 p. (In Russ.)

Belova L.I. *Ocherki istorii sovetskoj dramaturgii* [Essays on the history of Soviet drama]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1978, 343 p. (In Russ.)

Belodubrovceva M. *Ne po planu. Kinematografiya pri Staline* [Not according to plan. Cinematography under Stalin]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2020, 264 p. (In Russ.)

Brandenberger D.L. *Nacional-bol'shevizm. Stalinskaya massovaya kul'tura i formirovanie russkogo nacional'nogo samosoznaniya (1931–1956)* [National Bolshevism. Stalinist mass culture and the formation of Russian national identity (1931–1956)]. S.-Petersburg, Akademicheskij proekt Publ., DNK Publ., 2009, 416 p. (In Russ.)

Bulgakova O. *Sovetskij sluhoglaz. Kino i ego organy chuvstv* [Soviet ear-eye. Cinema and its senses]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010, 320 p. (In Russ.)

Bulgakova O. *Stalin i kino, Stalin v kino* [Stalin and Cinema, Stalin in Cinema]. In *Agitaciya za schast'e. So-*

- vetskoe iskusstvo stalinskoj epohi* [Agitation for Happiness. Soviet art of the Stalin era]. Dyussel'dorf, Bremen, Interarteks, Edicion Temmen Publ., 1994, pp. 65–70. (In Russ.)
- Bulgakova O. *Sud'ba bronenosca. Biografiya Sergeya Ejzenshtejna* [The fate of the battleship. Biography of Sergei Eisenstein]. S.-Petersburg, European University Publ., 2017, 394 p. (In Russ.)
- Bulgakova O. *Fabrika zhestov* [Gesture Factory]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2005, 640 p. (In Russ.)
- Gozhanskaya I.V. *Kino kak ob"ekt kul'turologicheskogo issledovaniya* [Cinema as an object of cultural research] (doctoral dissertation abstract). Saratov, 2006, 20 p. (In Russ.)
- Gorelov D. *Rodina slonikov* [Homeland of elephants]. Moscow, Flyuid FriFlaj Publ., 2018, 384 p. (In Russ.)
- Goryaeva T.M. *Politicheskaya cenzura v SSSR 1917–1991 gg* [Political censorship in the USSR 1917–1991]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009, 407 p. (In Russ.)
- Grashchenkova I.M. *Abram Room* [Abram Room]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977, 264 p. (In Russ.)
- Grej G. *Kino: Vizual'naya antropologiya* [Cinema: Visual Anthropology]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2014, 208 p. (In Russ.)
- Gromov E.S. *Stalin: vlast' i iskusstvo* [Stalin: Power and Art]. Moscow, Respublika Publ., 1998, 495 p. (In Russ.)
- Dashkova T.Yu. *Telesnost' – Ideologiya – Kinematograf. Vizual'nyj kanon i sovetskaya povsednevnost'* [Corporeality – Ideology – Cinematography. Visual pattern and Soviet everyday life]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013, 256 p. (In Russ.)
- Dobrenko E.A. *Muzej revolyucii: sovetskoe kino i stalinskij istoricheskij narrative* [Museum of the Revolution: Soviet Cinema and Stalinist Historical Narrative]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2008, 424 p. (In Russ.)
- Dobrenko E.A. *Pozdnij stalinizm: estetika politiki* [Late Stalinism: The Aesthetics of Politics]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2020, vol. 1, 712 p. (In Russ.)
- Dolinskij M.Z. *Svyaz' vremen* [Link of times]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976, 327 p. (In Russ.)
- Dolynin B.P. *Konstantin Yudin* [Konstantin Yudin]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1961, 192 p. (In Russ.)
- Dondurej D.B. *Mif o Staline: tekhnologiya vosproduvodstva* [The myth of Stalin: the technology of reproduction]. *Iskusstvo kino* [Cinema art], 2010, № 4, pp. 15–20. (In Russ.)
- Devis S. *Mnenie naroda v stalinskoj Rossii. Terror, propaganda i inakomyslie, 1934–1941* [Opinion of the People in Stalinist Russia. Terror, propaganda and dissent, 1934–1941]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 229 p. (In Russ.)
- Elanskaya S.N. *Social'no-filosofskij analiz sovetskogo kinematografa kak sredstva konstruirovaniya social'noj real'nosti* [Socio-philosophical analysis of Soviet cinema as a means of constructing social reality: doctoral dissertation abstract]. Tver', 2007, 23 p. (In Russ.)
- Zhuravlev S.V. *«Malen'kie lyudi» i bol'shaya istoriya: inostrancy moskovskogo Elektrozavoda v sovetskom obshchestve 1920–1930-h gg.* [«Little People» and Big History: Foreigners of the Moscow Electroavod in Soviet Society in the 1920s–1930s]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, 351 p. (In Russ.)
- Zhuravlev S.V., Gronov Yu. *Moda po-sovetski: roskosh' v strane deficit* [Fashion in the Soviet way: luxury in the country of scarcity]. Moscow, IstLit Publ., 2019, 624 p. (In Russ.)
- Zak M.E. *Mihail Romm i ego fil'my* [Mikhail Romm and his films]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1988, 304 p. (In Russ.)
- Zak M.E. *Mihail Romm i tradicii sovetskoj kinorezhissury* [Mikhail Romm and the traditions of Soviet film directing]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1974, 280 p. (In Russ.)
- Zorkaya N.M. *Aleksej Popov* [Alexey Popov]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1983, 303 p. (In Russ.)
- Zorkaya N.M. *Istoriya otechestvennogo kino. XX vek* [History of Russian cinema. XX century]. Moscow, Belyj gorod Publ., 2014, 528 p. (In Russ.)
- Zubkova E.Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953* [Postwar Soviet Society: Politics and Everyday Life. 1945–1953]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, 229 p. (In Russ.)
- Zyablikov A.V. *Agiograficheskie motivy v sovetskom kino 1930–1950-h godov* [Hagiographic motives in Soviet cinema of the 1930-1950s]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences.], 2017, № 3, pp. 40–48. <http://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.3.40> (In Russ.)
- Zyablikov A.V. *«Kul'turnye diversanty»: obraz intelligenta v sovetskom kino 1930–1950-h gg* [«Cultural saboteurs»: the image of an intellectual in Soviet cinema of the 1930-1950s]. *Intelligenciya i mir* [Intelligentsia and the world], 2017, № 2, pp. 73–89. (In Russ.)
- Karaganov A.V. *Vsevolod Pudovkin* [Vsevolod Pudovkin]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1973, 232 p. (In Russ.)
- Klark K. *Moskva, chetvertyj Rim: stalinizm, kosmopolitizm i evolyuciya sovetskoj kul'tury (1931–1941)* [Moscow, the fourth Rome: Stalinism, cosmopolitanism and the evolution of Soviet culture (1931–1941)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018, 520 p. (In Russ.)
- Kozlova N.N. *Sovetskie lyudi. Sceny iz istorii* [Soviet people. Scenes from history]. Moscow, Evropa Publ., 2005, 544 p. (In Russ.)

Konovalova Zh.F. *Mif v sovetskoj istorii i kul'ture* [Myth in Soviet history and culture: doctoral dissertation abstract]. S.-Petersburg, 2001, 51 p. (In Russ.)

Kostyrchenko G.V. *Stalin protiv «kosmopolitov»*. *Vlast' i evrejskaya intelligenciya v SSSR* [Stalin against the “cosmopolitans”. Power and Jewish intelligentsia in the USSR]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009, 415 p. (In Russ.)

Kukulin I.V. *Mashiny zashumevshogo vremeni: kak sovetskij montazh stal metodom neoficial'noj kul'tury* [Machines of the Noisy Time: How Soviet Editing Became a Method of Unofficial Culture]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, 536 p. (In Russ.)

Kushnirov M.A. *Zhizn' i fil'my Borisa Barneta* [Life and Films of Boris Barnett]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977, 215 p. (In Russ.)

Kurtov M.A. *Kino kak social'nyj opyt* [Cinema as a social experience: doctoral dissertation abstract]. S.-Petersburg, 2011, 35 p. (In Russ.)

Kuher K. *Park Gor'kogo. Kul'tura dosuga v stalin-skuyu epohu. 1928–1941* [Gorky Park. Leisure culture in the Stalin era. 1928–1941]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, 349 p. (In Russ.)

Lebina N.B. *Muzhchina i zhenshchina: telo, moda, kul'tura. SSSR – ottepel'* [Man and woman: body, fashion, culture. USSR – thaw]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017, 203 p. (In Russ.)

Lebina N.B. *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shому stil'yu* [Soviet everyday life: norms and anomalies. From War Communism to Big Style]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018, 482 p. (In Russ.)

Lepihova I.V. *Germenevtika kinoreal'nosti* [Hermeneutics of Cinematic Reality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and reflection: philosophy about the world and man], 2014, № 5, pp. 64–85. (In Russ.)

Lubashova N.I. «Kinematografiya» kak kategoriya teorii i istorii kul'tury [«Cinematography» as a category of the theory and history of culture]. *Analitika kul'turologii* [Analytics of cultural studies], 2013, № 25, pp. 32–35. (In Russ.)

Lubashova N.I. *Kinematografiya Rossii XX v. kul'turologicheskij aspekt* [Cinematography of Russia of the 20th century culturological aspect: doctoral dissertation abstract]. Krasnodar, 2007, 51 p. (In Russ.)

Margolit E.Ya. *V ozhidanii otveta. Otechestvennoe kino: fil'my i ih lyudi* [Waiting for an answer. National cinema: films and their people]. Moscow, Rosebud Publ., 2019, 464 p. (In Russ.)

Margolit E.Ya. *Zhivye i mertvoe. Zametki k istorii sovetskogo kino 1920–1960-h godov* [Living and dead. Notes on the history of Soviet cinema in the 1920s–1960s]. S.-Petersburg, Masterskaya «Seans» Publ., 2012, 560 p. (In Russ.)

Margolit E.Ya. *Nevedomomu bogu. Soprotivlenie. Kinoversiya Marka Donskogo* [To an unknown god. Resistance. The film version of Mark Donskoy]. *Iskusstvo kino* [Cinema of art], 2010, № 9, pp. 89–97. (In Russ.)

Matuzova V.I. *Gosudarstvo nacij. Imperiya i nacional'noe stroitel'stvo v epohu Lenina i Stalina* [State of Nations. Empire and nation-building in the era of Lenin and Stalin]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 376 p. (In Russ.)

Oreshkin D.B. *Dzhugafiliya i sovetskij statisticheskij epos* [Dzhugafilia and the Soviet Statistical Epic]. Moscow, Mysl' Publ., 2019, 480 p. (In Russ.)

Orlov I.B. *Kommunal'naya strana: stanovlenie sovetskogo zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva (1917–1941)* [Communal country: the formation of the Soviet housing and communal services (1917–1941)]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2015, 335 p. (In Russ.)

Orlov I.B. *Sovetskaya povsednevnost': istoricheskij i sociologicheskij aspekty stanovleniya* [Soviet everyday life: historical and sociological aspects of formation]. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2010, 316 p. (In Russ.)

Kukulin I.V., Majofis M.L., Safronov P.A. (Eds.) *Ostrova utopii: pedagogicheskoe i social'noe proektirovanie sovetskoy shkoly (1940–1980-e)* [Islands of utopia: pedagogical and social design of the Soviet school (1940–1980s)]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2015, 715 p. (In Russ.)

Pisarevskij D.S. *Brat'ya Vasil'evy* [The Vasiliev brothers]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1981, 320 p. (In Russ.)

Rozhkov A.Yu. *V krugu sverstnikov. Zhiznennyj mir molodogo cheloveka v Sovetskoj Rossii 1920-h godov* [In the circle of peers. The life world of a young man in Soviet Russia in the 1920s]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016, 630 p. (In Russ.)

Rol'f M. *Sovetskie massovye prazdniki* [Soviet Mass Holidays]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009, 438 p. (In Russ.)

Roshal' L.M. *Dziga Vertov* [Dziga Vertov]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1982, 264 p. (In Russ.)

Salis R. «*Nam uzhe ne do smekha*»: muzыkal'nye kinokomedii Grigoriya Aleksandrova [«We are no longer laughing»: musical comedies by Grigory Alexandrov]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2012, 354 p. (In Russ.)

Sal'nikova A.A. *Istoriya yolochnoj igrushki, ili kak naryazhali sovetskuyu yolku* [The history of the Christmas tree decoration, or how the Soviet Christmas tree was decorated]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011, 234 p. (In Russ.)

Smirnov I.P. *Videoryad. Istoricheskaya semantika kino* [Video sequence. Historical semantics of cinema Video sequence. Historical semantics of cinema]. S.-Petersburg, Petropolis Publ., 2007, 400 p. (In Russ.)

Starikov N.V. *Stalin. Vspominaem vmeste* [Stalin. Collective Memory]. S.-Petersburg, Piter Publ., 2013, 510 s. (In Russ.)

Talal A. *Mif i zhizn' v kino. Smysly i instrumenty dramaturgicheskogo yazyka* [Myth and life in cinema. The meanings and tools of the dramatic language]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2020, 464 p. (In Russ.)

Trofimenkov M.S. *Istoriya russkogo kino v 50 fil'mah* [The history of Russian cinema in 50 films]. S.-Petersburg, Poryadok slov Publ., Kommersant Publ., 2018, 480 p. (In Russ.)

Trofimenkov M.S. *Kul'tovoe kino* [Cult cinema]. Moscow, Eksmo Publ., Yauza Publ., 2019, 288 p. (In Russ.)

Tyazhel'nikova V.S. *Povsednevnost' i revolyucionnye preobrazovaniya sovetskoj vlasti* [Everyday life and revolutionary transformations of Soviet power]. In *Rossiya v XX v. Reformy i revolyucii* [Russia in the twentieth century. Reforms and revolutions]. Moscow, Nauka Publ., 2002, vol. 2, pp. 84–100. (In Russ.)

Ushakova S.N. *Ideologo-propagandistskie kampanii v praktike funkcionirovaniya stalinskogo rezhima. Novye podhody i istochniki* [Ideological and propaganda campaigns in the practice of the functioning of the Stalinist regime. New approaches and sources]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013, 213 p. (In Russ.)

Ficpatrik Sh. *Povsednevnyj stalinizm. Social'naya istoriya Sovetskoj Rossii v 30-e gody: gorod* [Everyday Stalinism. Social history of Soviet Russia in the 30s: city]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, 336 p. (In Russ.)

Ficpatrik Sh. *Sryvajte maski! Identichnost' i samozvanstvo v Rossii XX veka* [Rip off the masks! Identity and imposture in Russia of the twentieth century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 373 p. (In Russ.)

Hlevnyuk O.V. *Stalin. Zhizn' odnogo vozhdya* [Stalin. The life of one leader]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2015, 462 p. (In Russ.)

Hlevnyuk O.V. *Hozyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoj diktatury* [Master. Stalin and the establishment of the Stalinist dictatorship]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, 478 p. (In Russ.)

Chelysheva I.V. *Germenevicheskiy analiz otechestvennyh igrovyyh fil'mov shkol'noj problematiki* [Hermeneutic analysis of domestic fiction films of school problems]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2019, 140 p. (In Russ.)

Shklovskij V.B. *Ejzenshtejn* [Eisenstein]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1973, 296 p. (In Russ.)

Shlyogel' K. *Terror i mechta. Moskva 1937* [Terror and the dream. Moscow 1937]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 742 p. (In Russ.)

Yurchak A. *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe desyatiletie* [It was forever, until it was over. The last Soviet decade]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2019, 604 p. (In Russ.)

Yampol'skij M.B. *Yazyk-telo-sluchaj. Kinematograf i poiski smysla* [Language-body-case. Cinematography and the search for meaning]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2004, 369 p. (In Russ.)

Yangirov R.M. *Drugoe kino. Stat'i po istorii otechestvennogo kino pervoj treti XX veka* [Different Cinema. Articles on the history of Russian cinema of the first third of the twentieth century]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011, 409 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.06.2022; одобрена после рецензирования 28.08.2022; принята к публикации 01.10.2022.

The article was submitted 20.06.2022; approved after reviewing 28.08.2022; accepted for publication 01.10.2022.